

Резюме.

Установлено, что эффективность метрафендазола составила в дозе 15 мг/кг по ДВ два раза в день в течение трех дней при желудочно-кишечных стронгилятозах телят составила 83,3%, стронгилоидозе 75,0%, эймериозах 33,3% и балантидиозе 66,6%. Экстенсивность метрафендазола в дозе 23 мг/кг по ДВ два раза в день в течение двух дней при балантидиозе поросят составила 91,24%, при аскаридозе – 94,72%, трихоцефалезе – 81,55% и эзофагостомозе – 100%. Экономическая эффективность применения препарата телятам составила 7,35 руб. на рубль затрат, а поросятам – 11,21 руб. на рубль затрат.

УДК 619:616.9 – 093.2:636.52/58-053.2

Ягусевич А.И., доктор ветеринарных наук, профессор,
Луппова И.М., кандидат ветеринарных наук,

Сандул А.В.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск,
Беларусь.

ВЛИЯНИЕ КОКЦИДИОСТАТИКОВ НА ИММУНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТИМУСА У ПТИЦ, ИММУНИЗИРОВАННЫХ ПРОТИВ НЬЮКАСЛСКОЙ БОЛЕЗНИ

Для исследования влияния кокцидиостатиков на характер иммунного ответа у бройлеров при вакцинации их против ньюкаслской болезни мы использовали две группы цыплят, экспериментально зараженных эймериями в 18-дневном возрасте, одной из которых с 19-дневного возраста в течение 14 суток применяли препарат отечественного производства – линкосал-120 (3-я группа), а другой – его немецкий аналог – са-кокс-120 (4-я группа).

Иммунноморфологические показатели, отражающие процессы развития иммунных реакций в тимусе птиц обеих групп

послужили критериями, позволившими проанализировать степень влияния кокцидиостатиков на формирование активного иммунитета у цыплят против ньюкаслской болезни. При этом полученные результаты исследований мы сравнили с ранее полученными результатами при вакцинации птиц, свободных от эймерий (1-я - контрольная группа), а также бройлеров, инвазированных, но не получавших противоэймериозные препараты (2-я группа).

Первоначально мы изучили морфологическую характеристику центральных органов иммунной системы 21-дневных цыплят обеих групп до вакцинации (фон).

При этом абсолютная масса органа составляла $1,02 \pm 0,02$ г у птиц 3-й группы и $1,05 \pm 0,03$ г в 4-й группе ($P < 0,05$), при индексе тимуса 2,02 и 2,12 соответственно.

При микроскопическом исследовании на окрашенных гистосрезках в большинстве долек тимуса опытных цыплят различали темную корковую зону, расположенную по периферии, и более светлую мозговую, занимающую центральную часть дольки, с четкой границей между ними. Величина долек тимуса бройлеров до вакцинации достоверно не отличалась между собой и составила у инвазированных цыплят, получающих линкосал-120 (3-я группа) – $344,17 \pm 19,15$ мкм, а сакоккс-120 (4-я группа) – $349,5 \pm 23,59$ мкм. Однако, по сравнению с размерами долек у контрольных неинвазированных птиц 1-й группы эти показатели оказались на 25% ниже ($P < 0,01$, $P < 0,001$). При этом уменьшение размеров долек железы опытных птиц, по сравнению с контрольными, сопровождалось сужением как корковой (в 1,2–1,4 раза), так и мозговой зоны (в 1,4–1,6 раза; $P < 0,05$, $P < 0,01$). Объемы паренхимы в тимусе бройлеров, получающих линкосал–120 и сакоккс–120, между собой достоверно не отличались. Размеры коркового вещества в дольках тимуса обеих групп превышали размеры мозговой зоны, что указывает на высокую активность пролиферативных процессов в коре. В результате соотношение их у птиц 3-й группы составило 1,80, а в 4-й группе – 1,66.

При микроскопическом исследовании тимуса обеих групп обнаружены дольки с недифференцированной паренхимой, которые были расположены в основном по периферии органа. Однако, в тимусе цыплят, получавших линкосал–120, они встречались значительно реже, чем в тимусе птиц 4-й группы,

получавших сакокс-120. Размеры данных долек составляли от 158 до 315 мкм (3-я группа), от 137 до 409,5 мкм (4-я группа).

Нередко в поле зрения встречались крупные дольки неправильной формы, достигающие 1575 мкм в длину. Возможно, они образовались в процессе возрастной дифференцировки органа на фоне антигенного воздействия либо в результате гиперплазии уже имеющихся долек, либо при слиянии нескольких рядом расположенных долек.

Таким образом, достоверных различий между фоновыми иммуноморфологическими показателями тимуса 21-дневных инвазированных бройлеров, получающих линкосал-120 (3-я группа) и сакокс-120 (4-я группа), между собой, а также по отношению ко 2-й группе, не выявлено. Однако, в сравнении с интактной птицей 1-й (контрольной) группы, при отсутствии различий в макроскопических показателях тимуса, микроскопически нами отмечено отставание процессов возрастной тканевой дифференциации органа, что морфологически проявлялось меньшими размерами долек тимуса.

На 7-сутки после вакцинации абсолютная масса органа, по сравнению с фоновыми данными, статистически достоверно увеличилась в обеих группах и составила: у зараженных эймериями бройлеров, получающих линкосал-120, $- 1,43 \pm 0,09$ г, а у получающих сакокс-120 $- 1,43 \pm 0,04$ г. При этом отмечено, что данный показатель в этот срок исследования достоверно не отличается от такового у контрольных, не подвергнутых инвазированию, вакцинированных птиц ($1,40 \pm 0,05$ г). В то же время у зараженных эймериями цыплят 2-й группы, которым препараты не задавали, абсолютная масса органа была меньше всех остальных групп $- 1,31 \pm 0,05$ г ($P < 0,01$). Индекс тимуса был выше у птиц, получавших кокцидиостатики (1,96 и 1,98 – в 3-й и 4-й группах соответственно), чем у контрольных (1,92) и инвазированных без применения препаратов (1,90). Таким образом, очевидно, что применение кокцидиостатиков снижало иммунодепрессивное действие эймерий.

По сравнению с предыдущим сроком исследования, размеры долек тимуса статистически достоверно возросли у птиц и 3-й, и 4-й групп ($P < 0,001$) и составили, соответственно, $608,95 \pm 28,80$ и $595 \pm 14,15$ мкм в диаметре, при этом они между собой и по сравнению с контрольной птицей достоверно не отличались. В то же время эти показатели значительно

превышали таковые у зараженных цыплят 2-й группы (468,3±27,28 мкм; P<0,01).

Одновременно у бройлеров, получавших кокцидиостатики, как и у остальных вакцинированных цыплят в данном возрасте, в тимусе встречались дольки с недифференцированной паренхимой. При микроскопии плоскостных срезов создается рисунок, отображающий наличие не только изолированных долек различной величины и формы, но также и долек, соединенных своими основаниями, достигающих больших размеров – до 945–1600 мкм.

Размеры коркового и мозгового вещества в дольках тимуса цыплят 3-й и 4-й групп также увеличились по сравнению с предыдущим сроком исследования, что обусловлено не только процессами иммуноморфогенеза, но и возрастными особенностями развития органа.

Кора долек тимуса зараженных птиц, получавших сакс-120 (4-я группа), составляла 320,17±12,84 мкм величиной. При этом коэффициент, характеризующий соотношение размеров зон паренхимы был равен 1,21. У инвазированных бройлеров, которым задавали линкосал-120 (3-я группа), корковая зона достигла самой большой величины в этот срок исследования среди всех птиц – 376,88±16,92 мкм при коэффициенте 1,73, что на 20–40 % больше соответствующих показателей 4-й группы. Указанная тенденция свидетельствует о проявлении одного из моментов известного ростостимулирующего эффекта линкосала-120.

Таким образом, у инвазированных птиц 3-й и 4-й группы, получавших специфические препараты, на 7 – е сутки после иммунизации не отмечалось резких изменений в морфологии тимуса в сравнении с показателями здоровых вакцинированных цыплят (в отличие от показателей у бройлеров 2-й группы).

Через 14 дней после иммунизации абсолютная масса тимуса увеличилась более, чем в 2 раза, у бройлеров 3-й и 4-й групп по отношению к предыдущему сроку исследования. При этом она достоверно не отличалась от массы органа здоровых вакцинированных птиц и составила 3,00±0,02 г при индексе 3,14 в 3-й группе и 2,98±0,04 г при индексе 3,24 в 4-й группе. В то же время аналогичные показатели у птицы 2-й группы были достоверно ниже этих цифр – 2,40±0,05 г (P<0,001) при индексе тимуса 2,96.

Размеры долек тимуса птиц, получавших кокцидиостатики, также достоверно увеличились по сравнению с предыдущим сроком исследования и возросли у бройлеров 3-й и 4-й групп почти в 2 раза ($P<0,001$), так же, как и у контрольных цыплят. При этом данный показатель в 1,6–1,7 раз превышал таковой во 2-й группе ($P<0,01$; $P<0,001$).

У инвазированных бройлеров, получавших кокцидиостатики в течение 14 дней, как и у контрольных, увеличению размеров долек соответствовало увеличение коркового и еще в большей степени, по отношению к предыдущему исследованию, мозгового вещества паренхимы органа, что отражает усиление миграционной способности тимоцитов в процессе развития иммунологических реакций при формировании противопаразитарного и противовирусного иммунитета. В результате соотношение величин двух зон паренхимы тимуса составило 1,34 – у контрольных птиц, 1,36 – в 3-й группе и 1,24 – в 4-й группе.

В центре и по периферии органа бройлеров 3-й и 4-й групп, как и у контрольных, по-прежнему обнаруживались дольки с недифференцированной паренхимой или дольки, в которых только начали зарождаться небольшие участки мозгового вещества. Размеры их колебались от 241 до 420 мкм.

Через 30 дней после вакцинации абсолютная масса тимуса у инвазированных бройлеров, которым применяли кокцидиостатики равнялась $7,78\pm 0,08$ и $7,54\pm 0,10$ г в 3-й и 4-й группах, соответственно, и достоверно не отличалась от таковой контрольных птиц ($7,96\pm 0,19$ г). Абсолютная масса тимуса зараженных эймериями птиц 2-й группы при этом, по-прежнему, была достоверно ниже и составляла $4,49\pm 0,20$ г ($P<0,001$). Индекс, характеризующий соотношение массы тимуса к массе тела, у цыплят 1-й, 3-й и 4-й групп был почти одинаков – 5,1, 5,09 и 4,99, тогда как у инвазированных птиц без применения специфических препаратов равнялся 3,9, что указывает на длительное иммунодепрессивное действие токсинов эймерий в процессе иммуноморфогенеза.

У птиц 3-й группы величина долек к концу опыта несколько уменьшилась и составила $857,5\pm 85,16$ мкм, 4-й группы – $1036,06\pm 123,99$ мкм (разница с предыдущим сроком исследования недостоверна).

При анализе коэффициента, характеризующего соотношение величин двух зон паренхимы долек в отдаленные сроки

после иммунизации, по сравнению с предыдущим сроком исследования, нами отмечено его уменьшение у цыплят 1-й, 3-й и 4-й групп, связанное с преобладанием в долях мозгового вещества. Соотношение коркового и мозгового вещества тимуса в конце опыта у инвазированных бройлеров, которым задавали линкосал-120, составило 1,1, а у зараженных птиц, получавших сакокс-120 – 0,76, что указывает на более благоприятный лечебно-профилактический эффект линкосала-120 по сравнению с сакоксом-120.

Резюме.

Даны результаты исследования препарата “Линкосал-120” на иммуноморфологические показатели тимуса у птиц при вакцинации против болезни Ньюкасла.

НЕЗАРАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ

УДК: 619:615.1-9

Ананчиков М.А., кандидат ветеринарных наук,

Черняк В.В., кандидат ветеринарных наук,

Володкович М.М., научный сотрудник,

Шешко Л.Д., младший научный сотрудник.

РНИУП «Институт экспериментальной ветеринарии
им. С.Н. Вышелеского НАН Беларуси», г. Минск,
Беларусь.

ФАРМАКО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭНТЕРОСОРБЕНТА БАКТСОРБА

Одним из резервов повышения эффективности животноводства на современном этапе является совершенствование ветеринарно-профилактических мероприятий на основе разработки и внедрения более совершенных методов и средств предупреждения болезней и их лечения. Особую актуальность имеет разработка препаратов для лечения и профилактики болезней телят и поросят с поражением органов пищеварения. Перспек-